

0345

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Эми Эндрюс

**ЛЮБОВЬ
НЕ ВЫБИРАЕТ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эми Эндрюс
Любовь не выбирает
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 345

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6110177
Любовь не выбирает: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04512-6*

Аннотация

Али Грегори – нейрохирург. У нее умирает пациент, и ей грозит судебное разбирательство. Она обращается к блестящему адвокату Максу Шеррингтону. И Али, и Макс пережили жизненную трагедию – предательство любимых. Их потянуло друг к другу одиночество, но потом захлестнула страсть. Удастся ли им забыть прошлые несчастья и сделать шаг навстречу любви?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Эми Эндрюс

Любовь не выбирает

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Алейша Грегори мысленно застонала, услышав, как Кэт произнесла:

– Два глотка текилы для начала.

Она нехотя опустилась на табурет у стойки бара рядом с длинноногой подругой-блондинкой. В субботний вечер Кэт предпочитала текилу, а Алейша по опыту знала, что употребление мексиканской водки заканчивалось тем, что подруга укладывалась в постель с каким-нибудь совершенно неподходящим мужчиной.

Ничего не поделаешь. Кэт, в конце концов, взрослая женщина. Но на следующий день на рассвете Алейшу будил телефонный звонок – это подруга в панике просила забрать ее домой, называя неизвестный адрес. Затем пару дней она занималась громогласным самобичеванием, сопровождавшимся возгласами о том, что уж лучше иметь дело с зонтиком, чем с подобным типом.

Кэт бросила взгляд на Алейшу и заявила:

– Али, у вас, городских девушек, нет жизненной силы. – И повернулась к молоденькому бармену: – Сделай-ка нам два «Дайкири».¹ А если постараться и сделаешь их покрасивее, особое место в моем сердце тебе обеспечено навечно.

¹ «Дайкири» – коктейль из рома с лимонным или лаймовым соком и сахаром. (Здесь и далее примеч. пер.)

Али наблюдала за тем, как Кэт строила глазки бармену, у которого от волнения задергался кадык. Да он приготовил бы «Дайкири» с узором в горошек, попроси его об этом Кэт.

Она выразительно посмотрела на подругу:

– Катарина, он же совсем мальчик.

Но Кэт не обратила на это никакого внимания – она была занята тем, что осматривала полутемный бар, заполненный лишь наполовину. Она оценивала шансы найти подходящего ухажера.

– Тебе необходимо кого-нибудь заловить, – заявила она.

Али покачала головой:

– Китти Кэт, когда это я кого-нибудь залавливала?

– Вот именно, что никогда! – Кэт ткнула Али в плечо. –

Может, если бы ты занималась этим почаще, то для тебя все не закончилось бы так ужасно, как с Томом.

Али поморщилась. Проницательность Кэт порой граничила с грубостью.

– Разве я не покончила с ним?

– Покончила. Поверь мне – ты еще легко отделалась.

Али смахнула со лба упрямый завиток. Ничего себе легко! Сегодня вечером она поняла, что рана до сих пор кровоточит. Даже спустя год после случившегося.

Это был ужасный год.

Бармен торжественным жестом поставил перед ними коктейли и покраснел, когда Кэт одарила его своей неотразимой улыбкой.

– Что с вашей рукой? – спросила Али ослепленного бармена.

Юноша посмотрел на рану у себя на кисти:

– Собаки подрались, а я хотел их разнять. – Он улыбался, пытаясь поймать взгляд Кэт. – Один пес кинулся на меня.

Али едва не рассмеялась от такой неудачной попытки произвести впечатление.

– Вам сделали укол от столбняка?

Бармен перевел взгляд с Кэт на Али:

– Э-э... нет. А надо было?

Али кивнула:

– Обязательно.

– Хорошо... сделаю. Спасибо. – Он смотрел на Кэт, которая лишь пожала плечами. Ему пришлось отойти, чтобы обслужить другого посетителя.

Кэт покачала головой:

– Ты безнадежна. Али вздохнула:

– Ничего не могу с собой поделать. Кэт засмеялась, подняла бокал и чокнулась с Али:

– За удачу.

Али машинально сделала то же самое, в душе смирившись с тем, что придется пережить этот вечер, который закончится как обычно: она заснет в своей кровати, свернувшись калачиком. Большею частью ей удавалось забыть обиду и продолжать жить. Но она знала, что сейчас происходит в другой части города, и на нее вновь нахлынули воспоминания.

Она посмотрела на кремово-розовый коктейль, искрящийся в бокале, и решила, что спиртное ей поможет. Следуя примеру подружки, она сделала огромный глоток, и почти тут же алкоголь ударил ей в голову, куда-то между глаз.

Али опустила бокал на стойку бара.

– Я справлюсь, – сказала она.

Кэт кивнула:

– Конечно, справишься. – Она слегка толкнула Али в плечо. – Смотри. Парень вон там, в конце стойки, на тебя глаз положил.

Али подумала, что вряд ли кто-то положит на нее глаз, когда она сидит рядом с такой потрясающей красоткой, как Кэт. Зачем парню выбирать мисс Посредственность, если он может попытаться счастья с мисс Вселенной? Но чтобы не огорчать подружку, она посмотрела туда, куда ей указала Кэт.

Что ж, молодой человек приятной наружности в хорошем костюме. Приятные глаза. Приятная улыбка. Все в нем приятное.

Как у Тома. Вначале.

Али судорожно вздохнула. Том изменил ей с любвеобильной рыжей двадцатилетней девицей, и эта измена нанесла удар по ее самоуверенности. Она почувствовала себя старой – ей ведь почти тридцать – страшилой.

До этого кошмара она знала – как это знает любая женщина, – что она привлекательна. Конечно, с Кэт ей не соперничать, но она же не слепая и видела, как ее оценивают мужчи-

ны. У нее красивые волосы, чистая кожа, стройная фигура и четвертый размер бюста.

Но весь прошедший год – спасибо за это Тому! – она чувствовала себя уродиной. Из-за его измены она утратила влечение к противоположному полу.

А тем временем молодой человек отошел от стойки и направился к ним.

– О господи, – вырвалось у Али, – он идет сюда.

Кэт засмеялась:

– Слушай меня. Сегодняшний вечер посвятим «рыбной ловле». Я не говорю о любви или счастье навеки. Тебе необходимо встряхнуться. Снова ощутить себя женщиной.

Али вздохнула:

– Ненавижу все это. Меня вполне устраивает то, что я имею сейчас.

– И то, как ты себя при этом чувствуешь?

Кэт увидела, как изменилась в лице Али, и устыдилась своих слов. Она сжала ей руку и понизила голос:

– Прости, милая, но ты должна распрощаться с прошлым. Гадина Том как раз сейчас, – Кэт сверилась с часами, – говорит «да» женщине, с которой он тебя обманывал, а ты в это время была беременна его ребенком. Тот самый Том, который бросил тебя, когда у тебя случился выкидыш и ты лежала в больнице, истекая кровью и рыдая, а он заявил, что совсем не хотел этого ребенка.

Али вертела в руке ножку бокала, стараясь не дать во-

лю горьким чувствам, разъедавшим душу. Молодой человек приближался. Она не могла не признать, что доводы Кэт вполне резонны.

– Али, тебе давно пора вспомнить, что ты женщина. Том выбил почву у тебя из-под ног, но прошел уже год. Не допусти, чтобы этот подлец тебя сломил.

Грубый, как обычно, совет Кэт рикошетом отлетел прямо в мозг. Она что, действительно хочет провести ночь с незнакомцем? Нет. Но также точно не хочет мучиться мыслями о том, чем занимается ее бывший муж со своей новоявленной женой.

– О'кей, – вздохнула она. – О'кей.

Кэт усмехнулась и легонько толкнула ее плечом:

– Просто попробуй, Али, хорошо? Больше я тебя ни о чем не прошу. И не диагностируй – повторяю, не делай этого! – у него какую-нибудь болезнь, стоит ему сесть с тобой рядом.

– Хорошо-хорошо. Я постараюсь. Обещаю.

«Просто попробайся. И все». Эти слова стучали в голове у Али, когда мистер Приятный усаживался на табурет у стойки бара.

– Привет, дамы, как дела?

Кэт сжала Али руку и лучезарно ему улыбнулась:

– Сказочно. А с вашим появлением стало еще лучше.

– Почему же две такие потрясающие женщины, как вы, сидите в баре в одиночестве?

Али передернуло от такой пошлости. Парень явно пре-

успел в умении «снимать девушек». Она взяла себя в руки, ожидая следующую неизбежную фразу: «Как же я мог до сих пор вас не заметить?» И еще она старалась не обращать внимания на его искривленную переносицу и неизбежную при этом гнусавость.

«Просто попытайся». И она попыталась. Пять минут все шло гладко. Он даже заказал им еще по «Дайкири». А потом задал роковой вопрос:

– Али, чем вы занимаетесь?

И Али ответила машинально, не подумав:

– Я нейрохирург. – Она почувствовала, как замерла Кэт, а мистер Приятный откинул назад голову и захохотал. – Я на самом деле нейрохирург. – «Или была таковой до последнего времени». – Я делаю операции на мозге, – разозлившись, уточнила она хохочущему парню.

Улыбка исчезла с лица мистера Приятного, а Али скорее почувствовала кожей, чем увидела, как поникла Кэт.

– О, в самом деле? – произнес он, бросил взгляд на часы и одним глотком осушил свой бокал. – Ну что ж... рад был знакомству с вами, дамы. Но мне надо... бежать.

Али смотрела, как он поспешно уходит, словно она только что призналась ему, что у нее эбола.² Кэт бросила на нее уничижительный взгляд.

– Что ты так смотришь? – Али развела руками. – Я ни разу не обмолвилась о том, что у него проблемы с носом.

² Эбола – вирус, вызывающий лихорадку.

– А нейрохирург? – Кэт изогнула бровь.

– Но я нейрохирург. Почему никто мне не верит, когда я это говорю?

Кэт вздохнула:

– Потому что, милочка, это клише.

– Быть нейрохирургом стало клише?

Ничего себе! Десять лет учебы и изматывающая работа, оказывается, клише? Выходит, это цена того образа жизни, который она вела последнее время?

Не важно, потому что она никогда не вернется к прошлому. Никогда.

– Нет, милая. Клише – не профессия, а слова. – Кэт взглянула на подругу и снова вздохнула. – Али, тебе следует знать, что это отпугивает мужчин.

Али закатила глаза:

– Китти Кэт, у меня нет времени на пещерных мужчин.

– Сегодня вечером найдется. Поняла, милая?

Али покачала головой:

– Ох, Кэт, право, не знаю... Я никогда не умела этого делать.

Кэт хмыкнула:

– К счастью для тебя, я умею. Так что доверься мне. Договорились? Помни – ты работаешь в кафе.

Али в нерешительности закусила губу. Сможет ли она забыть?

– Ты обещала попробовать, – умоляющим тоном произ-

несла Кэт.

– Хорошо, согласна.

Макс Шеррингтон неохотно вошел в бар следом за своим другом Питом. Господи, он совсем не расположен топить печаль в публичном месте. На этот случай у него дома имелась бутылка отличного виски, подаренная клиентом.

Как будто специально для этого дня, когда он получил официальный конверт из суда.

Что может помочь лучше, чем виски двадцатилетней выдержки, чтобы смягчить напряжение в мышцах и тупую боль в груди?

Но Пит настоял на своем. А Макс знал, что, когда Пит проявляет настойчивость, от него не отвяжешься. Он также знал, что друг близко к сердцу принимает его дела, его замкнутость последние полтора года. Сегодня он уступит Питу.

Макс не сомневался, что друг, который притягивал женщин подобно магниту, уже через час подцепит даму, и тогда он сможет уехать домой. В свой пустой дом и к полной бутылке.

– Прекрасно. Начинаю первый раунд, – сказал Пит, оглядев бар. Его взгляд остановился на блондинке в красном платье с такими длинными ногами, что казалось, будто они растут у нее из-под мышек.

О, у нее есть подруга.

Пит улыбнулся и похлопал Макса по груди:

– Кажется, я знаю, как решить любую проблему.

Макс проследил за взглядом Пита и едва громко не застоял:

– Почему, скажи на милость, я захочу копию Тори? Я-то полагал, что я здесь, чтобы изгнать образ моей жены.

– Бывшей жены, старина, – уточнил Пит.

Бывшей. Это правда. Сегодняшние документы это подтвердили. Он должен теперь думать о ней в прошедшем времени.

– Бывшей, – мрачно произнес он.

Пит хлопнул его по спине:

– Успокойся. Блондинка моя. А вот милovidная подружка – твоя.

Макс посмотрел на вторую женщину. У нее было привлекательное лицо, большие глаза, курносый носик и широкий рот. По сравнению с искусно наложенным макияжем блондинки она совсем не накрашена, только блеск на губах. Никаких украшений, ничего вычурного. Но вот ее волосы... Шапка коротких упругих локонов. Такую прическу не сделаешь в парикмахерской. Волосы вились, как сахарные спирали, почему-то напомнив ему ириски. Один локон упал ей на глаза, она рассеянным жестом откинула его и опустила соломинку в бокал.

Трудно было не заметить, что у нее отличная фигура.

И еще. Судя по тому, с каким видом она оглядела бар, ей

тоже не очень нравилось здесь находиться. Как и ему.

– Миловидная? Что, черт возьми, мне делать с этой миловидной? – сердито спросил он... и неожиданно для самого себя представил, как снимает с нее бюстгальтер. Это разозлило его еще больше. – Не нужно мне никаких миловидных, – проворчал он.

– На мой взгляд, это то, что тебе нужно, – усмехнулся Пит.

– Я прекрасно обхожусь без этого.

Пит бросил на него раздраженный взгляд:

– Вижу, как ты обходишься. Вот уже полтора года ты похож на раненого медведя. Ты работаешь по двенадцать—пятнадцать часов в день, ты сменил пять личных помощников, и единственная вещь, которая вторгается в твой убийственный рабочий график, – это спортивные тренировки к следующему чертову марафону. И ты ни с кем не спал после ухода Тори.

Макс скривился:

– Зачем только я тебе в этом признался?

Пит посмотрел прямо в потухшие глаза своего лучшего друга и покачал головой:

– Тебе действительно необходимо переспать с кем-нибудь.

Макс почувствовал, как стянуло мышцы на шее. Слишком мало прошло времени, чтобы связываться с другой женщиной. Воздержание ему не мешает.

Он мрачно взглянул на Пита:

– Тебе разве не известно, что обходиться без женщины не означает убивать себя?

Пит посмотрел на опустошенного мужчину перед собой – Макс сейчас был похож на зомби.

– Я бы с этим не согласился.

Пит оглянулся на блондинку и с удовольствием отметил, что она положила на него глаз. Он улыбнулся ей и получил в ответ ослепительную улыбку. Пит повернулся к Макс:

– Найди нам столик и помни – когда я подойду с этими женщинами, не говори им, что ты юрист. Юристов не любят.

Макс вызывающе посмотрел на друга:

– Любят, если попадают в конфликт с законом.

Пит вздохнул:

– И в этом случае тоже не очень-то любят, приятель.

* * *

Прошло полчаса после того, как Али отделалась от мистера Приятного. Она понимала, что у нее ничего не получится.

– Скоро десять, а симпатяга жеребчик не торопится, – пробормотала Кэт. – И у него тоже есть друг.

Али посмотрела туда, куда смотрела Кэт. Да, Кэт права – жеребчик красив. Но по опыту она знала, что часто за красивым лицом нет никакого содержания.

Друга она не разглядела. Но это и не важно. Она допила третий «Дайкири» и потянулась к сумке:

– Прости, Китти Кэт, но я больше не могу. Это не для меня.

– Нет, подожди. – Кэт схватила руку Али. – Хорошо, оставим секс, отправляйся домой и упивайся своим горем, если хочешь. Но дай мне еще полчаса.

Кэт посмотрела на мужчину, который быстро приближался к ним. Али тоже на него посмотрела.

– Я хочу этого парня, – сказала Кэт. – Так что помоги мне. Побудь еще немного, займи его друга разговором, чтобы он не чувствовал себя третьим лишним. Мой парень может оказаться тем единственным стоящим.

Али оставалось лишь пожать плечами. Она знала Катари-ну не один год, и та постоянно находилась в поисках того самого единственного. Одному Богу известно, сколько мужчин в этой сумасшедшей гонке оказалось за бортом. Катари-на умоляюще смотрела на подругу своими невысказанно красивыми голубыми глазами. Да, она не развалится, если останется еще ненадолго.

К тому же Кэт нацелена на то, чтобы самой соблазнить мужчину, а не искать кого-то для нее. Кэт умела играть в эту игру.

– Хорошо. Даю тебе полчаса.

– Мне этого вполне достаточно, – подмигнув, ответила Кэт.

Пит провел Али и Кэт к низкому столику, который выбрал

Макс. Вокруг находилось четыре мягких сиденья, скорее похожих на скамеечки для ног, чем на стулья.

– Это Кэт и Али, – объявил Пит, держа руку Кэт, пока она опускалась на стул.

Али уселась без чьей-либо помощи.

– А это Макс.

– Привет, Макс, – поздоровалась Кэт.

Али сдержанно кивнула и уставилась в бокал. В голове шумело – четвертый «Дайкири» явно лишний.

Макс вежливо склонил голову:

– Здравствуйте, дамы.

От глубокого бархатного баритона, похожего на чувственный звук саксофона, у Али прекратился шум в голове. Но зато кровь застучала в висках. Она подняла голову.

И увидела перед собой потрясающе красивые глаза, опущенные очень темными ресницами. Али растерянно заморгала. Ее удивило напряженное выражение этих глаз и грусть, светившаяся в них. Они буквально проглотили ее в свою глубину.

Она знала все о таких глазах, поскольку вот уже целый год видела их в зеркале каждое утро.

– Вы отмечаете сегодня какое-то радостное событие? – поинтересовался Пит, указывая на бокалы с «Дайкири».

– Скорее печальное, – усмехнулась Кэт и обняла Али за плечи. – Час назад бывший муж Али, этот подонок, женился на своей шлюшке, и я затащила ее сюда, чтобы утопить горе

в спиртном.

– Вот это по-австралийски. – Пит с улыбкой поднял стакан пива и чокнулся с бокалом Али. – Наши предки были бы очень горды.

Кэт скрестила ноги и медленно обвила ступню вокруг щиколотки. Пит как зачарованный наблюдал за вращением ярко-красных туфель на высоких шпильках.

А Макс смотрел на женщину, которую ему навязали. Пит был прав – она миловидная, у нее чуть вздернутый нос и упругие, небрежно вьющиеся кудри.

Жаль, что оливкового цвета глаза смотрят так серьезно – они диссонируют с хорошеньким лицом. Макс не был слеп, чтобы не заметить в глазах предупреждение держаться по-дальше.

Он что-то сказал, и Али, в свою очередь, удивилась сочетанию печальных глаз и бархатного голоса. Мало того. У него классические черты лица, высокие скулы, крепкий рот со складочками в уголках. Наверное, если он улыбнется, то на щеках появятся ямочки. Правда, сомнительно, что он улыбнется. И трехдневная небритость. У Пита это выглядело как дань моде, а Макс рассеянно потер щеку и недовольно поморщился, что лишь добавило ему притягательности.

А Пит тем временем придвинулся поближе к Кэт.

– Макс, может, тебе тоже напиться? – И пояснил: – Сегодня Макс окончательно развелся, так что ваша идея мне нравится.

Взгляд Макса сделался таким пустым и обреченным, что Али стало его безумно жалко. У него был такой вид, словно его ударили под дых.

Кому, как не ей, знать, что он чувствует?

– Я вам сочувствую, – пробормотала она.

Макс посмотрел в глаза Али и ощутил странную связь с ней. Связь двух собратьев по несчастью.

– *C'est la vie*,³ – произнес он.

С минуту все четверо молчали, затем паузу нарушил Пит:

– Али, чем вы занимаетесь?

Али перевела взгляд с Макса на Пита и подавила улыбку. Она ни на секунду не сомневалась, что Питу наплевать на то, чем она занимается, но не могла не отдать ему должного – он изо всех сил изображал доброжелательность.

Искоса посмотрев на Кэт, она хотела уже ответить, как та быстро ответила за нее:

– Она кофевар.

Али растерялась от столь неожиданного повышения в должности от простой официантки в кафе до кофейных дел мастера. Ее и без этого угнетала череда событий, приведших к ее теперешнему положению.

Хотя простота и свобода ей нравились, и ее даже привлекал другой, не похожий на прежний, вид деятельности.

– О, и где же это кафе? Мы с Максом любители хорошего кофе.

³ Такова жизнь (*фр.*).

Али взяла себя в руки и спокойно ответила:

– В пригороде, на Южном берегу. «Ривер Бриз». Это заведение Кэт.

В течение пяти минут они обсуждали достоинства различных кафе. При этом от Али и Макса горячего участия не предполагалось.

– Прекрасно. Нам следует туда заглянуть, – заявил Пит. – Да, Макс?

– Конечно. – Макс покорно посмотрел на друга.

Али удержалась от улыбки. Ясно, что Максу нужна это встреча в баре не больше, чем ей. Он выглядел так, как будто пришел сюда прямо с работы: галстук в бирюзовую и серую полоску развязан, верхняя пуговица рубашки расстегнута.

Ну почему Пит и Кэт не поторопятся? Они не сводят глаз друг с друга, так к чему тянуть и не кончить обязательную болтовню? Тогда они с Максом могли бы уйти. А завтра их друзья будут оправдываться, почему оказались в одной постели после столь короткого знакомства.

– А чем занимаетесь вы, Макс? – вежливо спросила она.

Пит, который с улыбкой внимал Кэт, аж подскочил на стуле:

– Он бухгалтер.

Али перевела взгляд с Макса на Пита, потом снова на Макса:

– Вы ведь не бухгалтер, правда?

Макс почувствовал, как у него губы сами собой растяну-

лись в улыбке. Последнее время он не часто это делал. Как непривычно. Улыбка исчезла, и, не обращая внимания на то, что у Пита глаза полезли на лоб, он сухо ответил:

– Нет.

Но Али успела почувствовать обаяние этой мимолетной улыбки, от которой обозначились ямочки на щеках, а серые глаза утратили пустоту.

«Интересно, – подумала она, – а как он будет выглядеть, когда от души рассмеется?»

– Итак, чем же вы на самом деле занимаетесь?

– Я юрист.

Первым побуждением Али было убежать. Том тоже был юристом. Превосходным юристом. И она собиралась прожить с ним очень, очень долго.

Желание уйти было таким сильным, что она почти вскочила на ноги, но Кэт поймала ее за кисть, крепко сжала и не дала ей этого сделать.

Макс задумчиво провел костяшками пальцев по щеке, удивленной такой реакцией Али.

– Вы либо недолюбливаете юристов, либо не в ладах с законом.

Кэт засмеялась:

– А еще кое-кто считает мелодраматичной меня.

Просто ее бывший негодяй муж – юрист.

Такое объяснение, кажется, удовлетворило Пита, отметил Макс. Поскольку Пит тут же забыл обо всем на свете, стоило

ему снова посмотреть на Кэт.

Что касается самого Макса, то он не был удовлетворен таким ответом.

– Я принесу нам еще чего-нибудь выпить, – сказал Пит.

– Я с вами. – Кэт быстро встала.

Ни Макс, ни Али не успели возразить, как эта парочка уже удалилась к барной стойке. Рука Пита крепко сжимала талию Кэт.

Макс и Али остались вдвоем.

Глава 2

Макс снова посмотрел на Али. У нее был такой вид, словно она готова снова убежать. – Вы на самом деле не кофевар?
– Нет. Я просто работаю в кафе у Кэт.

Что было правдой. Или похоже на правду в каком-то смысле. Она действительно работает в «Ривер Бриз». В настоящий момент.

В понедельник ей предстоит провести много времени в беседах с очень, очень хорошим адвокатом о том, чем она занималась раньше, и у нее не было ни малейшего желания касаться этой темы сейчас. К тому же та часть ее жизни закончилась.

Макс наблюдал за тем, как Али тербит в руке соломинку. Она натянута как струна. Очевидно, что ей есть что рассказать. И еще более очевидно, что она не хочет об этом говорить.

Его это вполне устраивало.

Макс оглянулся на стойку бара, где Пит обольщал Кэт. Потом снова посмотрел на Али.

– Знаете, – произнес он, пытаясь разрядить обстановку, – я не привык к таким вещам. Наверное, мне следует спросить, какой ваш знак зодиака или что-то в этом роде? – Он даже изобразил улыбку.

Али удивилась. Неужели он это серьезно? Он так смущен-

но улыбался, что она сразу успокоилась, несмотря на то что пульс у нее стучал слишком часто. Она засмеялась. Какое облегчение, что можно говорить без присутствия Кэт и Пита, которых им надо ублажать.

– Что-то в этом роде, – сказала она. – Если хотите произвести на меня впечатление, попытайтесь угадать.

Максу понравился тембр ее голоса – ровный, таким голосом говорят по радио. Или успокаивают испуганных животных. Он улыбнулся и продолжил игру:

– Хм, давайте подумать. – Он потер скулу. – Дева.

Али ничего не знала про игру в знаки зодиака, но решила поддержать эту затею:

– Как интересно. И почему вы так подумали?

Макс понял, что попал впросак, потому что не имел ни малейшего понятия, что ответить. Он пожал плечами, потом засмеялся, вспомнив, что где-то видел, как Деву изображают этакой курчавой цыпочкой с большой грудью.

– Потому что вы женщина?

У него на щеках наметились ямочки, и у Али перехватило дыхание.

– Это ответ или вопрос?

Макс сдвинул брови:

– Я не понял.

– Вы, кажется, не слишком уверены в том, что я женщина.

– О нет, что вы. – Взгляд Макса скользнул по ложбинке у нее на груди. На ней была шелковая блузка, обрисовываю-

щая грудь при малейшем движении. – Я в этом очень даже уверен.

Али покраснела, почувствовав, как напряглись у нее соски в ответ на его слова. Макс засмеялся:

– Значит, я угадал?

Али пыталась справиться с волнением и выглядеть хладнокровной, словно ей не привыкать к флирту с интересными мужчинами. Она покачала головой:

– Боюсь, что нет. Я Весы.

Макс щелкнул пальцами:

– Это была моя следующая догадка.

Али засмеялась. Макс глотнул пива, наблюдая за ней. Она немного успокоилась. Они оба успокоились.

– Ваша очередь.

Али кашлянула и, потягивая через соломинку коктейль, задержала взгляд на его загорелой шее. Конечно же он Стрелец. Она представила его обнаженным до пояса. Мускулистый мощный торс. Лук туго натянут. Он готов к действию.

Али сглотнула слюну. Разве это нормально, когда тебя посещают такие неприличные мысли про абсолютно незнакомого мужчину? Может, спросить его, нормально это или нет?

Да это будет неприкрытый флирт! Как будто она на это способна!

Печально, но факт – гены флирта в ней не заложены.

– Рыбы.

Макс хмыкнул. В ее строгих глазах промелькнуло что-

то ему непонятное. Зрачки расширились, глаза потемнели и стали почти цвета хаки. Он рассмеялся. Али нахмурилась:

– Что смешного?

– Рыбы? Вы считаете, что я рыба?

Она улыбнулась. Ох уж эти его ямочки! А когда улыбкой засветились и глаза... Да он просто восхитителен!

– Рыбы... они умные, – сказала она.

– Они холодные, скользкие и с чешуей. Неужели я похож на одну из рыб?

Нет, он не похож. Она готова держать пари, что кожа у него теплая и гладкая и что его рот горячий и сладкий. Их взгляды встретились. Она спрятала улыбку. Опасно думать такое! Он тоже больше не улыбался, словно они оба одновременно вспомнили, что просто изображают флирт.

Это спектакль ради друзей...

Раздались громкие звуки музыки. Макс этому обрадовался. Он взглянул на часы, потом наклонился к Али, чтобы его было слышно.

– Как вы думаете, сколько еще нам следует тут торчать? – Он указал на Пита и Кэт. – Мне кажется, мы им только мешаем.

– Точно мешаем, – согласилась Али.

Парочка друзей подошла к столу, держа в руках еще выпивку.

– Вот и мы. – Кэт поставила бокалы на стол и уселась.

Али посмотрела на пятый «Дайкири» с отвращением. Че-

тырех предыдущих ей было вполне достаточно. Она знала, что еще один будет лишним, и тогда утром она проснется с головной болью.

– О нет, спасибо, – сказала она, отодвигая коктейль в сторону и вставая. – С меня достаточно. Я еду домой.

– Нет-нет! – умоляющим тоном произнесла Кэт, тоже вставая. – Побудь еще немного.

– Ты оставайся. Я возьму такси.

– Нет, Али, я не могу допустить, чтобы ты ехала в такси одна.

Макс, воспользовавшись намеком, поднялся из-за стола:

– О'кей, я позабочусь, чтобы она благополучно добралась до дома. Мы можем поехать вместе в такси.

Али с удивлением на него взглянула. Этого она не ожидала. Это ни к чему.

– Нет, что вы, не стоит. Я взрослая девочка. Я сама могу доехать.

Макс улыбнулся:

– Мне не составит труда. На самом деле.

Ямочки на его щеках появились снова, и в этом ее заслуга.

Она знала, что он хотел, так же как и она, закончить это сводничество. Али почувствовала себя заговорщицей. Ей только не хотелось, чтобы их желание сбежать выглядело слишком очевидным. Они смогут расстаться, как только окажутся на улице.

– Ну если вы считаете, что это удобно... – пробормотала

Кэт и посмотрела на Пита, потом на подругу. В ее глазах читалась надежда и благодарность.

Али кивнула:

– Могу я с тобой пошептаться?

Кэт засмеялась, догадавшись, о чем:

– Да.

Али отвела подругу в сторонку. Конечно, бесполезно говорить Кэт, чтобы она не ложилась в постель с Питом. Любому ясно, куда приведет грядущая ночь. Но она не могла уйти, не уверившись в том, что ее лучшая подруга не залетит.

– Презервативы у тебя есть? – спросила она.

– Да. С тобой поделиться? – пошутила Кэт.

– Поделиться? Черт, сколько их у тебя?

Кэт повела плечами:

– Большая пачка. Я предпочитаю быть наготове. Могу выделить парочку.

Ну разумеется. Ее Кэт – настоящая «герлскаут».

– Я всего лишь поеду с ним в одном такси, Катарина. Я не собираюсь спать с ним.

– Но он ведь ужасно милый.

Этого она могла не говорить – это Али видела сама.

Но дело не в его красоте, а в его глазах, в их исстрадавшемся выражении. Почему-то это притягивало ее к нему даже сильнее, чем красота лица. Она знала, хотя об этом они даже не обмолвились, что он понимает, как глубоко могут ранить разорванные отношения. Все это сулило для нее

большую опасность.

Она не успела ничего ответить Кэт, как та прошептала:

– Не исключай секса. – Сжала руку Али и вернулась к Питу.

– Вы готовы? – спросил Макс.

Али бросила взгляд на Кэт, которая ей подмигнула.

– Да.

Они с Максом направились к выходу.

– Наши друзья не очень-то возражали, – заметил Макс, взяв Али под руку.

На Али была черная легкая юбка, и ему нравилось, как ткань обвивала ей ноги и скользила по фигуре.

Али засмеялась. Она почувствовала облегчение от того, что удалось сбежать. И... от его теплой руки, от приятного покалывания в боку, когда они случайно касались друг друга, пробираясь сквозь толпу, уже успевшую заполнить бар.

Когда они вышли на полупустую улицу, он отпустил ее. Али протянула ему руку:

– Рада была познакомиться с вами, Макс. Спасибо за то, что разрядили неловкую ситуацию.

Макс пожал плечами и как бы не заметил ее руки.

– Кажется, за углом стоянка такси?

– Нет-нет, – торопливо произнесла Али, опустив руку. – Я сама доеду. – И пошутила: – Они же нас уже не видят.

Макс опять пожал плечами:

– Мне тоже нужно взять такси, чтобы добраться до дома.

Так что есть смысл поехать вместе.

Их глаза на мгновение встретились. Он снова выглядел серьезным, брови напряженно сдвинуты. А ей хотелось еще разок увидеть его ямочки. Мало этого. У нее даже возникло желание провести пальцем по его щеке около рта.

– Хорошо, – поспешно ответила она, испугавшись своего неожиданного желания.

Им не повезло – очередь на такси двигалась очень медленно. Али немного растерялась – сейчас, когда рядом нет их друзей, необходимость в беседе отпала. Они встали в очередь и молча стояли несколько минут. Али казалось, что время тянется бесконечно долго. К тому же их толкали, и один раз Али задела носом его рубашку. Она извинилась и отодвинулась от него. Но успела вдохнуть его запах.

О боже! Он пах... словно шоколад с феромонами.

– Извините меня за ту шутку... насчет рыб, – произнесла она первое, что пришло в голову.

Макс еле заметно улыбнулся и подхватил ее за локоть:

– Не волнуйтесь – мое самолюбие от этого не пострадало.

Али улыбнулась в ответ. Он не походил на человека, чье самолюбие легко задеть.

– А кто вы по знаку зодиака на самом деле?

– Стрелец.

Али закусила губу, представив тот образ, который раньше нарисовало ее воображение. Впечатление усилилось от его одурманивающего запаха. Нетрудно увидеть его – несмот-

ря на деловой костюм – Стрельцом. Получеловеком-полуко-
нем.

Макс наблюдал за тем, как у нее опять потемнели глаза. Затем его взгляд переместился на ее рот, на то место, где зубы впились в пухлую губу. У него стянуло живот, а рука стиснула ее руку.

– Вы что-то сказали? – спросил он.

– Нет... ничего, – ответила она и посмотрела на впадинку у него на шее.

Краска залила ей щеки, и Макс это заметил.

– Вы легко краснеете, – сказал он.

Теперь у нее заалели не только щеки, но и все лицо.

Али все же рискнула взглянуть на Макса и пробормотала:

– Да. Простите.

Он покачал головой. Как мило и необычно встретить ко-
го-то, кто все еще в состоянии покраснеть! В его профессии
это случалось нечасто.

– Не извиняйтесь, – сказал Макс. – Это... – Он пытался подобрать подходящее слово. – Это так мило. – И улыбнулся, а глаза смотрели серьезно и печально.

Он держал ее за локоть, а тепло от его руки дотянулось до пальцев. Из-за толкотни в очереди они то и дело прижимались друг к другу. Его запах заполнил ей ноздри. И проник в мозг.

Она ощутила себя женщиной, чего не было целый год.

Али казалось, что у нее внутри все тает. Она ни о чем не

думала.

Бред какой-то. Она знает этого мужчину всего-то несколько минут. И тем не менее готова растаять прямо сейчас, у его ног, лишь потому, что у него грустные глаза, что он смотрит на нее с неподдельным интересом и видит в ней женщину.

В мозг прокрался предательский голос Кэт, шепчущей ей: «Не исключай секса».

Али кашлянула. Надо скорее что-то сказать.

– Вы не хотите простить мне рыб?

Макс засмеялся:

– Ни в коем случае не прощу.

Очередь понемногу продвигалась, люди толкались, и Макс счел, что вполне по-джентльменски положить руку Али на талию.

– Почти у цели, – сказал он, когда впереди замаячило начало очереди.

Али судорожно сглотнула слюну, почувствовав пальцы Макса сквозь ткань блузки. Каждая мышца ее тела напряглась. Кончики сосков налились, и это она тоже почувствовала. А также давно забытое ощущение дрожи глубоко внутри.

Боже, это какое-то безумие! Неужели возможно испытать оргазм от абсолютно не эротического прикосновения? Да еще с незнакомым мужчиной? И на публике? Али плотно сжала бедра. К счастью, он убрал руку.

Через десять минут им удалось сесть в такси, но вместе с ними на заднее сиденье плюхнулся третий пассажир, от ко-

торого несло спиртным, и Макс постарался рукой отгородить его от Али.

В результате этих манипуляций Али оказалась прижатой к Максусу грудью и бедрами.

«Скоро это кончится. Не умру же я от этого!» – крутилось у Али в мозгу.

Она заерзала, случайно задев ногами ногу Макса. На него нахлынуло жаркое возбуждение. Он замер, чувствуя, как нарастает желание.

Что, черт побери, с ним сегодня происходит? Он вот уже год не думал о женщинах, а сейчас похож на подростка во время первого свидания. Ее дыхание, каждое ее движение, запах ее духов ударяли ему не только в голову, но и значительно ниже.

Наверное, это то, о чем говорил Пит. Наверное, ему необходимо с кем-то переспать. Но не с ней. Точно не с ней. У него хватает своих забот и без ее несчастья. Возможно, вернувшись домой, он отыщет старую записную книжку и...

Он точно не станет приглашать ее зайти к нему выпить кофе. И не собирается ее целовать. И спать с ней он тоже не собирается.

Тут Али посмотрела на него своими оливково-зелеными глазами и улыбнулась.

– Спасибо за сегодняшний вечер, – сказала она. – За то, что спасли меня от шоу, устроенного Кэт и Питом, и позволили забыть о дне, о котором я не хотела думать.

Ее губы совсем близко. Стоит только наклониться...

– Думаю, что мы оба спасали друг друга, – с улыбкой ответил он. – Нам обоим необходимо было немного посмеяться. Я тоже провел приятный вечер. Лучше, чем ожидал.

Али кивнула. Она рада, что тоже ему помогла. Лучше думать об этом, а не о том, как дико стучит пульс и горит тело.

И еще она ужасно устала. Но разве можно одновременно испытывать возбуждение и сонливость? Головоломка какая-то. Наверное, во всем виноваты четыре «Дайкири».

Она не удержалась от громкого зевка:

– Простите.

Макс улыбнулся. Она заморгала отяжелевшими веками, а он почувствовал огненный укол в пах.

– Все нормально, – успокоил он ее. – Положите голову мне на плечо и поспите.

Тогда, по крайней мере, она не будет ерзать.

Али хотела было возразить, но чувствовала страшную усталость, и к тому же рядом с ним она в полной безопасности. А покачивание машины так славно убаюкивает. Что дурного в том, если она положит голову ему на плечо, а руку – ему на грудь под лацканы пиджака и устроится поудобнее?

– Али... Али!..

Али пробуждалась от приятной дремы. Ей слышались низкие звуки саксофона, нос щекотал чудесный мужской запах. Она приблизила лицо к источнику этого запаха.

– Али!

Голос прозвучал громче, она открыла глаза и перевела взгляд наверх, туда, откуда доносился голос. И увидела пристально смотрящие на нее серые глаза, услышала гул мотора.

Макс улыбнулся. Женщина, которую он совсем не знал, посмотрела на него сонными оливковыми глазами. Когда третий пассажир с заднего сиденья вышел, Макс и не подумал отодвинуться от Али. Зачем ее будить? Она теплая, мягкая и окутана женским ароматом. А он уж и забыл, как хорошо ощущать рядом женское тело.

– Эй, соня. Это моя остановка.

– Простите. – Она улыбнулась, но не пошевелилась. У нее просто не было сил это сделать. Да и не хотелось покидать уютное гнездышко.

В его улыбке было что-то особенное. Тогда в баре улыбка была горестной и задела ей душу. Но сейчас его улыбка коснулась совсем других мест. Между ними возникла связь, хотели они этого или нет.

Его лицо было очень близко. В салоне горел свет, и она смогла отчетливо его рассмотреть. Впервые она заметила седину в каштановых волосах. Это добавляло ему мужественности, а поскольку она находилась в каком-то непонятном мире между сном и реальностью, то... протянула руку и погладила его по небритой щеке.

И так же естественно было прижать губы к его рту и поцеловать. Хотя он не ответил на ее поцелуй, сердце у него

гулко забилося – она почувствовала это ладонью, – а зрачки расширились.

Макс закрыл глаза. Прежняя сдержанность куда-то исчезла, и он спросил:

– Хотите подняться ко мне?

Али кивнула. Да, черт возьми! Она хочет этого.

Глава 3

Молодые люди вышли из такси, поднялись на лифте и оказались перед дверью квартиры Макса. К этому моменту Али пришла в себя.

– Я обычно так не поступаю, – сказала она.

Макс замер с ключом в руке. Голос ее слегка дрожал, и она избегала смотреть на него. Ему это показалось трогательным.

– Если вас это утешит, то я тоже.

Али подняла на него глаза, удивившись искренности в его голосе.

– У меня никого не было после ухода жены. – Он скрипнул и уточнил: – Бывшей жены.

Их взгляды встретились. Она снова увидела в его глазах печаль и боль.

– Нам не нужно этого делать, – пробормотал он. – Я могу отвезти вас домой в своей машине.

Она может уехать домой... он ведь джентльмен. Или может войти в эту дверь. И снова почувствовать себя женщиной. Привлекательной и желанной. Али закусила нижнюю губу:

– Если я хочу остаться, вы плохо обо мне подумаете?

Макс улыбнулся. Она очень, очень хорошенькая... и такая смущенная и нерешительная. Хочет и боится. Его пья-

нил запах ее духов, а ее девичья застенчивость пьянила еще сильнее.

Макс пальцем приподнял ей подбородок, чтобы она смотрела прямо на него.

– От этого вы еще более желанны, – хрипло произнес он и крепко поцеловал ее.

Быстрый, моментальный поцелуй лишил ее дыхания, голова закружилась, и она покачнулась. «Желанна. Он сказал – желанна». Сердце молотом колотилось у нее в груди, а рука помимо воли вцепилась ему в рубашку. Он выжидательно посмотрел на нее, и она отняла руку.

Боясь, что поцелуй лишил ее голоса, Али прокашлялась.

– Здорово, – вырвалось у нее.

– Да, – улыбнулся Макс.

Рот у нее приоткрылся, выражение лица – изумленное. Он поймал себя на мысли, что хотел бы опять увидеть такое же выражение на ее лице. Предпочтительно когда на ней не будет одежды.

– Тогда открывайте дверь, – сказала Али.

Возможно, это безумие. Возможно. Но сегодня ей необходимо безумие.

Макс вставил ключ в замок. Распахнув дверь, он посмотрел на Али и жестом пригласил войти.

«Боже, боже, боже! Сейчас это произойдет». Пульс у нее бешено забился, дыхание участилось. Она сделала шаг и остановилась. Мысли пролетали в голове, опережая одна

другую.

– Подождите.

Макс поднял бровь.

– Я хотела спросить... у вас есть презервативы?

Пусть у нее сумятица в голове, но было бы лицемерием, после того как она спрашивала о том же самом Кэт, не позаботиться и о себе. Она ведь врач и повидала много женщин – жертв незащищенного секса. Знала, что намного труднее сказать «нет», когда ты почти уже уступила.

Макс не ожидал такого вопроса, да они с женой и не пользовались презервативами. А, у него есть! Пит купил ему упаковку вскоре после того, как от него ушла Тори, и положил их в ящик тумбочки у кровати, но две штуки сунул Макс у в бумажник. Эти запасы так и остались нетронутыми.

Макс прислонился спиной к дверному косяку и засмеялся, глядя на ее разгоряченное лицо:

– Есть. Целая коробка.

– Сексуальное здоровье – это не смешно, – сказала Али, не придав значения его легкомысленному смеху.

– Согласен, – кивнул Макс уже с серьезным видом.

– Вы, наверное, находите меня нелепой?

Он покачал головой и протянул к ней руку:

– Я нахожу вас очаровательной.

Пульс у Али продолжал свой бешеный бег. Когда Макс коснулся ее пальцев, то у нее огнем обдало всю руку. Макс толкнул ее в квартиру и захлопнул дверь. Он скинул пи-

джак, стянул галстук, не сводя глаз с ее приоткрытых губ.

Он навис над ней, и она оказалась прижатой к двери.казалось, что запах ее духов заполнил жаркое пространство между ними. Он слышал ее прерывистое дыхание и сам тоже часто дышал. Все его тело напряглось в ожидании.

Макс заключил в руки ее голову и не сводил с нее взгляда, наблюдая, как темнеют оливковые глаза. Он потянул упругий локон, но распрямить пружинистый завиток ему не удалось.

– Милые кудряшки, – сказал Макс, целуя ее в бровь и чувствуя, как локоны щекочут ему губы. – Он провел указательным пальцем по прямому носу с чуть задраннным кончиком. – Милый носик. – И поцеловал ее в нос. Затем очертил ладонью ей скулу и губы и прошептал: – Очень милый ротик.

Али сгорала от желания получить настоящий поцелуй – ей было мало целомудренных прикосновений.

А Макс не спешил. Он гладил пальцем ей губы, нажимая на мягкие подушечки и ощущая ее теплое дыхание. Горло у нее судорожно задвигалось – она с трудом сглотнула слюну. Желание у него росло, но он решил не торопиться. Он знал, что, когда по-настоящему ее поцелует, пути назад не будет.

Али уже была готова закричать. Как возможно такое, что простое прикосновение ко рту отдается у нее во всем теле? Каким образом соски у нее превратились в плотные твердые бусинки, а жар разлился в тех местах, которых он не касался?

– Милая, милая, милая, – шептал Макс.

Али застонала:

– Замолчите и поцелуйте меня как следует.

Она взяла инициативу в свои руки, встав на цыпочки и притянув его лицо к себе.

Их губы встретились. От ее жаркого дыхания и запаха ее духов горячая кровь понеслась у Макса по жилам. Он прижал Али к двери своим ртом, руками и жестким телом. Его язык проник ей в рот, слизывая сладость рома и земляники. Напряжение в паху росло. Али стонала под его натиском. Она вцепилась ему в плечи, приглашая продолжать. Руки Макса легли ей на бедра, крепко сжали. Он притягивал ее к себе все плотнее и плотнее, губы касались самых нежных мест у нее на шее. У Али вырывались стоны. Макс и забыл, какие мягкие и податливые могут быть женщины. Как легко они вписываются в твердое мужское тело.

Али вонзила ногти ему в спину и выдохнула:

– Макс...

А он облизывал отчаянно пульсирующую жилочку у нее на горле и упивался звуками, которые она издавала. Этими загадочными женскими звуками. Вздохи и хныканье, стоны, едва различимые слова, шепот... Все это означало: «Не останавливайся».

Она хочет отдаться ему, и это пьянило, было эротично, пусть и непристойно.

Непристойно, но замечательно.

Как давно он не ощущал себя так замечательно. И жен-

щину он не целовал так страстно бог знает как давно. Но он же был счастливо женат и доволен жизнью. Правда, это было... тогда, а сейчас он здесь и к нему прижимается Али с безрассудным желанием отдаться ему. И это хорошо.

Впервые за долгое время ему было хорошо. И он возьмет то, что ему предлагается. Пит был прав – ему это необходимо.

Али с трудом могла дышать от желания, охватившего все ее тело. Оно текло по жилам подобно расплавленной лаве или жидкой ртути. Голова кружилась, была легкой, а конечности отяжелели. Язык Макса вился вокруг ее языка, вкушая сладость ее рта, словно это была конфетка. Его руки стискивали ей бедра и обжигали, как раскаленное железо. Он так плотно прижимал ее животом, что она уже представила, каково ей будет, если у них произойдет близость. Она уже успела забыть, как потрясающе восхитительно целовать и вкушать запах мужчины. Так восхитительно, что нет сил остановиться. Это выше ее.

Али вдруг поняла, что в первый раз за целый год не думает о Томе.

Если для этого нужен секс, то она к этому готова.

Прижав бедра к крепкому животу Макса, она заерзала, чтобы лучше ощутить его напряженно выпиравший член. Ей хотелось дотронуться рукой до этого плотного гребня, чтобы почувствовать его твердость и жар. Да она хотела касаться всего его тела. Хотела увидеть его обнаженным, чтобы при-

пасть губами к каждой клеточке.

Чтобы он застонал. Чтобы возбудился до предела. Чтобы молил ее продолжать.

– Я должен увидеть тебя, – простонал Макс ей в шею, вытаскивая блузку из пояса юбки.

Она его поняла. Ей тоже было нужно больше, чем страстные поцелуи в одежде. Ей необходимо увидеть его тело, пощупать его кожу, вдохнуть его запах. Запах мужчины.

Али последовала примеру Макса, вытащила концы рубашки из его брюк и стала дергать пуговицы рубашки, неуклюже пытаясь их расстегнуть. А он облизывал ей ключицы и водил языком по контуру груди.

Господи, как давно это было, когда мужчине удавалось так умело ее соблазнить! Том уж точно никогда не проявлял столько прыти. А несколько встреч с тинейджерами не имели ничего общего с искусными пальцами Макса. Макс казался ей волшебником эротики. Или даже гением.

Кончик пальца потер ей сосок, и она, едва не потеряв сознание от удовольствия, ухватилась за его рубашку, боясь упасть. Он продолжал ласкать ей соски, доводя ее почти до экстаза, и она, забыв про пуговицы, рывком сдернула рубашку.

Пуговицы со стуком ударились о дверь, и этот звук на мгновение их отрезвил. Али уставилась на его голую грудь.

– Я... Прости, – задыхаясь, пробормотала она.

Макс, тоже задыхаясь, посмотрел на свою порванную ру-

башку.

– У меня еще есть дюжина, – сказал он и снова припал к ее рту.

Али запустила одну руку ему в волосы, а другой гладила его грудь, спину, живот. Почувствовав, как сжались его мышцы, она проделала тот же путь, но уже не пальцами, а губами. Она целовала его шею, покусывала кожу ключицы, потерлась носом о скульптурно вылепленные мышцы на груди, потом облизала плоский, как монета, сосок.

Он громко застонал, словно она обожгла его своим прикосновением. Сдерживаться становилось все труднее, особенно когда она стала облизывать ему грудь.

Макс отстранил ее от себя. Лицо у нее покраснелось, губы были влажными, а дыхание с хрипом вырывалось из груди.

– Я хочу увидеть тебя всю, – то ли простонал, то ли прорычал он.

Али улыбнулась:

– Добро пожаловать.

Макс быстро справился с пуговицами у нее на блузке. Его взору предстали два потрясающе упругих полушария. Пару секунд он, застыв, смотрел на это чудо. На ней был прозрачный бюстгальтер, сквозь который выступали ягодки сосков.

– Макс, – прошептала она с мольбой в голосе и выгнула спину.

Боже, разве возможно смотреть на нее и не жаждать по-

глотить всю целиком?

Макс провел большими пальцами по ее груди, задевая соски, дотронулся до глубокой ложбинки между грудей и расстегнул застежку спереди. Мягкие и упругие, с тугими сосками груди качнулись подобно маятникам.

Он взял в руки ее груди, как раз поместившиеся в его большие ладони, и осторожно сжал, глядя большими пальцами напрягшиеся кончики.

– Макс, – простонала Али, когда он прильнул к соску языком, а когда начал сосать, то она вскрикнула и дернулась, стукнувшись каблуком о дверь.

Макс просунул руку ей под лопатки и прижал к себе покрепче.

Ее стоны, бормотание и сдавленные всхлипывания продолжались, с новой силой разжигая его страсть. Сегодня он забудет то, что следует забыть, но эта ночь также станет ночью, о которой он будет помнить. И он хочет – и сделает так, – чтобы Али никогда его не забыла.

Али млела от счастья. Том никогда не ласкал ей грудь. Ему, конечно, нравилось, что у нее такой красивый бюст, чему завидовали его друзья. Но в интимной близости он не очень-то обращал на это внимание. Для нее стало открытием, что мужчина может с таким благоговением ласкать ей грудь, словно совершеннее ничего на свете не существовало. Она была бы абсолютно счастлива, занимайся он этим всю ночь. После года воздержания ей и этого было вполне доста-

точно. Но ей тоже хотелось ласкать его тело. Ужасно хотелось почувствовать его горячий член у себя в руке. Прижать к своему животу. Ощутить глубоко внутри своего лона.

Али опустила руку и тут же нашла то, что искала, – плотный напрягшийся бугор, готовый разорвать брюки. Она царапала ткань ногтями, а Макс поднял голову от ее груди и застонал.

– О боже, – задыхаясь, вымолвил он и прикрыл глаза, отдавшись сладкой муче.

Али улыбалась ему. Ее оливковые глаза потемнели от прилива страсти.

– Не останавливайся, – прошептал он и снова взял в рот острый кончик соска.

Али стала дергать молнию у него на брюках – ей необходимо было продраться сквозь мешающую ей материю.

Когда ей это удалось, Макс откинулся назад и зарычал. Дыхание шумно вырывалось у него из груди.

– Я хочу тебя, – прошептала она прямо ему в рот. – Сейчас!

Макса не надо было больше поощрять и побуждать. Он схватил ее юбку с двух сторон и задрал наверх. Руки нашупали узкие полоски материи на ее бедрах, и он сообразил, что это перемычки стрингов. Недолго думая он сдернул их, разорвав при этом.

– Прости, – без тени раскаяния пробормотал он.

Али улыбнулась. Пальцы Макса сжимали и гладили ей

ягодицы. И ей тоже безразлично, будь эти стринги хоть самые дорогие на свете.

– У меня еще есть целая дюжина.

– Презерватив, – просипел Макс, погрузив сначала один палец, а затем и второй в ее плотное влажное лоно. – И уточнил: – В бумажнике.

У Али подогнулись колени, и она была рада, что он обвил ее ноги своими. Она стала шарить в кармане брюк и нащупала бумажник, но вот вытащить его и раскрыть оказалось трудно, потому что все ее мысли и чувства сконцентрировались на том, что он проделывал своими пальцами. Она уже ощущала сладостное подрагивание внутри.

Макс поднял голову.

– Скорее, – прохрипел он и взял в рот второй сосок.

Дрожащей рукой Али разорвала пакетик из фольги. Ритмичные движения пальцев Макса вот-вот доведут ее до оргазма, и она замешкалась, разворачивая презерватив.

– Али, ради бога, – стонал Макс.

– Я не могу... сосредоточиться, – выдохнула она, сотрясаемая дрожью. – О боже... это так чудесно...

Макс улыбнулся, глядя на ее опьяненное желанием лицо. Ему было радостно сознавать, что причина тому – он.

– Что чудесно? Это? – Он продолжал вращать пальцами.

Али чуть не задохнулась:

– Господи, да... Пожалуйста, остановись. Иначе я не смогу справиться с этой чертовой штукой.

Макс послушался:

– Так лучше?

– Немного.

Али наконец удалось развернуть презерватив, и теперь настала очередь Макса содрогнуться, пока она медленно и основательно его натягивала. Он зажмурился, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не взорваться.

Видя, что с ним творится, Али поторопилась закончить свои манипуляции.

– Готово! Вперед! – объявила она.

Макса не пришлось просить дважды. Согнув ей ногу в колене, он приподнял ее, прижал к себе и одним рывком проник в ее лоно. Али охнула и впилась пальцами ему в лопатку. Он двигался у нее внутри, их поцелуи сопровождались вздохами и стонами. Али стукалась спиной о дверь, грудь у нее соблазнительно покачивалась, и внимание Макса переключилось с ее губ на тугие соски. Чудодейственные движения Макса сжигали Али. Внутри все пульсировало, дыхание участилось.

У Макса чувственная дрожь электрическим шквалом пробежала по всему телу, дрожали бицепсы, плечи, вибрация от пупка растекалась ниже.

– Макс! – вскрикнула Али. – Макс, Макс, Макс!

Она откинула голову назад, и он отдался зову их тел. Они оба вознеслись ввысь, в небеса, и на них посыпался звездный дождь.

Али спустилась с небес на землю. Она чувствовала легкость во всем теле.

Макс продолжал ее крепко держать. Ему не хотелось двигаться, чтобы не испортить момента, который останется с ним до конца его дней.

– Ты как, в порядке? – спросил он.

Али закивала. Она и не представляла себе, что секс может быть таким опьяняющим. Как могла она дожить до двадцати девяти лет и не знать, что секс может быть настолько прекрасен! Макс улыбнулся:

– Неплохо для рыбы, да?

Али засмеялась и провела пальцами по его шершавой щеке:

– Пожалуйста, скажи, что сможешь опять это сделать. Жаль не использовать оставшиеся презервативы.

Он со смехом поцеловал ее в щеку. Для него это тоже было чем-то невообразимым.

– Возражений нет.

Глава 4

Алейша не помнила, когда так нервничала. Даже во время своей первой самостоятельной операции, когда светило-нейрохирург с репутацией высокомерного хама смотрел ей через плечо и требовал, чтобы она объясняла и обосновывала каждое движение скальпеля и выбор каждого инструмента. Конечно, тогда она сильно волновалась – ведь вся ее карьера была на кону. Но она была уверена в своем умении хирурга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.